

© 2022. И. А. Едошина
Костромской государственный университет
г. Кострома, Россия

**Аполлон Григорьев в оценках Василия Спиридонова
(к 200-летию со дня рождения А. А. Григорьева
и 70-летию со дня смерти В. С. Спиридонова)**

Аннотация: В статье впервые системно излагаются представления историка русской литературы Василия Спиридонова о творчестве Аполлона Григорьева. Отмечается, что имя этого исследователя почти забыто теми, кто изучает творчество Ап. Григорьева и А. Н. Островского (с последним Григорьев был хорошо знаком и писал о его произведениях неоднократно). Автором статьи выявлен и представлен весь библиографический список работ, посвященных Спиридоновым наследию Ап. Григорьева, анализируются три наиболее важные публикации. Исследователь высоко оценивает талант критика, дифференцирует статьи по проблематике, выявляет динамику его представлений об искусстве. Подчеркивается, что сам Спиридонов блестяще владел словом, сохранял дистанцию между своими представлениями о критических работах Ап. Григорьева и позицией автора. Этот корректный подход позволил Спиридонову адекватно раскрыть специфику критических статей Ап. Григорьева, вписать их в историко-культурный контекст не только его времени. В итоге указывается, что работы Спиридонова не утратили своей актуальности, обладают новизной, оригинальностью подходов в понимании творчества Ап. Григорьева как критика.

Ключевые слова: Ап. А. Григорьев, В. С. Спиридонов, А. Н. Островский, русская культура, творческая личность, драматизм судьбы, динамика миропонимания, литературная критика, театральная критика.

Информация об авторе: Ирина Анатольевна Едошина, доктор культурологии, профессор, Костромской государственный университет, ул. Дзержинского, д. 17, 156000 г. Кострома, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4265-3611>

E-mail: tettixgreek@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 19.05.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 12.07.2022

Дата публикации статьи: 25.09.2022

Для цитирования: Едошина И. А. Аполлон Григорьев в оценках Василия Спиридонова (к 200-летию со дня рождения Ап. А. Григорьева и 70-летию со дня смерти В. С. Спиридонова) // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 34–51. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-34-51>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 34–51. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 34–51. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. Irina A. Yedoshina
Kostroma State University
Kostroma, Russia

Apollon Grigoriev in the Evaluations of Vasily Spiridonov (To the 200th Anniversary of the Birth of A. A. Grigoriev and the 70th Anniversary of the Death of V. S. Spiridonov)

Abstract: The article systematically describes the ideas of the historian of Russian literature Vasily Spiridonov about the work of Apollon Grigoriev for the first time. The name of this researcher is almost forgotten by those who study works by Ap. Grigoriev and A. N. Ostrovsky, with whom he was well acquainted and about whose work Apollon Grigoriev repeatedly wrote. The author of the article identified and presented the entire bibliographic list of works written by Spiridonov about Grigoriev and analyzes three most important works. The researcher highly appreciates his talent as a critic, differs articles by a perspective, reveals dynamics of his ideas of art. The article emphasizes that Spiridonov himself had a brilliant command of the word, kept a distance between his ideas about the critical works of Grigoriev and the author. This correct position allowed Spiridonov to disclose adequately specifics of critiques of the Grigoriev, to add them to a historical and cultural context of not only his time. As a result it is specified that Spiridonov's works didn't lose the relevance, have novelty, originality of approaches in understanding of creativity of the Grigoriev as a critic.

Keywords: A. A. Grigoriev, V. S. Spiridonov, A. N. Ostrovsky, Russian culture, creative personality, drama of fate, dynamics of world understanding, literary criticism, theatrical criticism.

Information about the author: Irina A. Yedoshina, DSc of Culturology, Professor, Kostroma State University, Dzerzhinsky st. 17, 156005 Kostroma, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4265-3611>

E-mail: tettixgreek@yandex.ru

Received: May 19, 2022

Approved after reviewing: June 12, 2022

Published: September 25, 2022

For citation: Yedoshina, I. A. "Apollon Grigoriev in the Evaluations of Vasily Spiridonov (To the 200th Anniversary of the Birth of A. A. Grigoriev and the 70th Anniversary of the Death of V. S. Spiridonov)." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 3, 2022, pp. 34–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-34-51>

Григорьев как личность, право, достоин кисти великого художника. К тому же это был чисто русский по своей природе — какой-то стихийный мыслитель, невозможный ни в одном западном государстве.

Я. П. Полонский

Читайте, Бога ради ... статьи мои: в них кладется вся душа моя, жизнь, кровь.

Ап. А. Григорьев

Я. П. Полонский и Ап. А. Григорьев были знакомы со студенческих лет, когда вместе (а с ними еще и А. А. Фет) входили в студенческий философский кружок, главой которого общепризнанно являлся Ап. Григорьев. Но Полонский, как, впрочем, и Фет, прошли сложный путь от дружбы с Ап. Григорьевым до критического отношения к нему и как к человеку, и как к мыслителю. Фет увидел в нем *ложное направление и слабую волю* [Письмо Фета: 591], а Полонский, не отрицая оригинальности, — *туман и допотопные веяния* [Письмо Полонского 1889: 766]. Тем не менее, из высказывания, вынесенного в качестве эпитафии к настоящей статье, явствует, что Полонский определил Ап. Григорьева как русского по природе своей (потому, видимо, и стихийного) мыслителя. В приведенных характеристиках не просто современников, а людей, близко знавших Ап. Григорьева, отразился драматизм жизненного и творческого пути человека, личность которого достойна более внимательного исследователя — подобного тому, каким в живописи стал автор портретного наброска Ап. Григорьева 1846 г. П. Бруни. Сам Ап. Григорьев именовал свою жизнь скитальчеством, нравственным и литературным, где ему приходилось просить, чтобы его читали, ибо в статьях *вся душа, жизнь и кровь* [Письмо Григорьева: 210].

При жизни Ап. Григорьев публиковал статьи в журналах, получая зачастую отклики самого нелицеприятного характера (одно увиденное им «новое слово» в пьесах А. Н. Островского вызвало шквал возмущения), потому со временем его статьи оказались практически недоступными.

Первую попытку по собиранию и публикации трудов Ап. Григорьева предпринял Н. Н. Страхов. Считая себя прямым его учеником, он в 1876 г. издал на собственные деньги первый том предполагаемого собрания сочинений. Возможно, Страхов надеялся, что собранные вместе (далеко, конечно, не все) статьи Ап. Григорьева произведут впечатление на образованное общество, что найдутся те, кто подхватит его инициативу. Увы, этого не случилось, а у самого Страхова нужных денежных средств просто не было.

В 1914 г., в юбилейный год со дня смерти Ап. Григорьева, истекал срок исключительных прав наследников на издание его произведений [Егоров 2019]. На юбилей откликнулось издательство К. Ф. Некрасова (1911–1916), подготовившее и выпустившее две книги: в 1915 г. — «Аполлон Григорьев. Мои литературные и нравственные скитальчества. Примечания и послесловие Павла Сухотина» и в 1916 г. — «Аполлон Григорьев. Стихотворения. Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок». В 1915–1916 гг. В. Ф. Саводник (1874–1940) издал собрание сочинений Ап. Григорьева в четырнадцать выпусках, на плохой бумаге, в тонких обложках. И в это собрание сочинений вновь вошло далеко не всё, что было написано автором. Издание снабжено минимальными комментариями и небольшими вступительными статьями Саводника к каждому выпуску. В 1915 г. Саводник опубликовал биографический очерк «Аполлон Григорьев». Кроме того, появился целый ряд публикаций деятелей культуры в газетах и журналах.

В 1918 г. вышел первый том из 12-томного собрания сочинений Ап. Григорьева. Его подготовил Василий Спиридонович Спиридонов (1878–1952) — историк литературы, в будущем доктор филологических наук (1936), сотрудник Пушкинского Дома [Григорьев: 1]¹. Увы, первым томом всё и закончилось — время явно не способствовало публикации

¹ Подробность комментариев Спиридонова к публикуемым текстам (в частности, к «Моим литературным и нравственным скитальствам») позднее будет отмечена Б. Ф. Егоровым [Егоров 1980: 378].

трудов Ап. Григорьева, русского мыслителя и православного человека¹. В 1922 г. стараниями Спиридонова и М. Д. Беляева в Пушкинском Доме была организована выставка в память 100-летия со дня рождения Ап. Григорьева². При разрушении в 1934 г. Митрофаньевского (Холерного) кладбища, где находилась могила Ап. Григорьева, его останки благодаря исключительно усилиям Спиридонова были перезахоронены на «Литераторских мостках» Волковского кладбища в Петербурге и даже с новым надгробием, лишенным, к сожалению, в отличие от прежнего, не только креста, но и какой бы то ни было эстетики. Однако даже упоминаний о В. С. Спиридонове (за редким исключением) не встретить в современных исследованиях, посвященных Ап. Григорьеву.

Будучи историком литературы, Спиридонов известен как специалист в области наследия Л. Н. Толстого (кстати, как и Саводник) и В. Г. Белинского, творчества которых в свое время касался Ап. Григорьев, чье 50-летие со дня смерти стало прямым поводом для написания Спиридоновым в 1914 г. ряда статей, опубликованных в журнале «Современник», в газетах «День» и «Вятская речь»³. Из этих статей

¹ Из письма Я. П. Полонского к А. А. Фету от 14 августа 1888 г.: «Помнишь, как ты нашел Григорьева в церкви у всенощной, и, когда тот, встав на колени, простерся ниц, ты тоже простерся рядом с ним и стал говорить ему с полу ... что-то такое Мефистофельское, что у того сердце сжалось, и в голове замутилось...» [Письмо Полонского 1888: 670]. Из письма Я. П. Полонского к А. А. Фету от 19–20 декабря 1890 г.: «Недаром Григорьев ... личность, тебе диаметрально противоположная ... никак не решился бы при тебе зажечь лампаду у образа и начать молиться» [Письмо Полонского 1890: 862]. На фоне высказываний человека, лично и хорошо знавшего тех, о ком писал, утверждение Л. В. Татаренковой о том, что «и Григорьев, и Фет до конца жизни не могли определиться и утвердиться в своих религиозных взглядах», выглядит, по меньшей мере, странным (особенно учитывая тот факт, что цитируемые письма были ко времени защиты диссертации автора уже опубликованы) [Татаренкова: 9].

² Содержание выставки зафиксировано в изд.: Аполлон Григорьев, 1822–1922: Биография и путеводитель по выставке в залах Пушкинского Дома / в соавт. с М. Д. Беляевым. Пг., 1922. 453 с.

³ Спиридонов В. С. Аполлон Григорьев // Современник. 1914. № 10. С. 245–264; Спиридонов В. С. Аполлон Григорьев и национальный вопрос // День. 1914. № 260; Спиридонов В. С. Тарас Шевченко и национальный вопрос в понимании А. Григорьева // Вятская речь. 1914. 25, 26 февраля.

наиболее обстоятельная и значимая — «Аполлон Григорьев» в журнале «Современник», где дается общий очерк его жизни и творчества, написанный не без заметного влияния статей и публикаций Н. Н. Страхова об Ап. Григорьеве¹.

Спиридонов блестяще владел словом, очерк его легко читается и запоминается. Рассказывая о жизни Ап. Григорьева в родительском доме, Спиридонов замечает, что «постоянное и усиленное чтение слишком рано оторвало Аполлона Григорьева от живой действительности и заставило его жить в мире книжных идеалов» [Спиридонов 1914]. Позднее он подчеркнет, что эта особенность окажется созвучной времени его жизни в Петербурге и пониманию художественной литературы как «учебника жизни». Но обозначенные веяния будут недолгими во многом благодаря условной «прививке» Шеллингом, увлечение которым началось в студенческие годы и никогда его не покидало [Михайлов; Ходаневич].

Стремясь создать облик Ап. Григорьева живым и объективным, Спиридонов не умалчивает о его страсти к вину и женщинам. «Жизнь сердца и разгул — одна печальная сторона жизни Аполлона Григорьева за эти годы (времени его первого приезда в Петербург, 1844–1847. — И. Е.). Но она далеко не поглощала всех его богатых душевных сил. Одновременно с этим он много и плодотворно работал в “Репертуаре и Пантеоне”, в “Финском Вестнике” и отчасти в “Отечественных Записках”, помещая в этих журналах свои оригинальные и переводные стихотворения, рассказы, повести, комедии и трагедии, статьи о театре и критические статьи. А вместе с литературною деятельностью у него шли напряженные умственные и нравственные искания, которые были для него неизбежны» [Спиридонов 1914].

Одну сторону этих исканий Спиридонов усматривает в религиозных воззрениях Ап. Григорьева, который стал в Петербурге «отчаянным атеистом» и «западником», но «как натура от природы религиозная, не мог долго оставаться “отчаянным” атеистом, равно как не мог он долго ми-

¹ *Страхов Н. Н.* Воспоминания об Аполлоне Александровиче Григорьеве // Эпоха. 1864. № 9. С. 1–50; *Страхов Н. Н.* Аполлон Александрович Григорьев // Кругозор. 1876. № 12. С. 192–193; *Страхов Н. Н.* Предисловие // Сочинения Аполлона Григорьева. СПб., 1876. Т. 1: Критические статьи. С. I–X; *Страхов Н. Н.* Поминки по Аполлоне Александровиче Григорьеве // Новое время. 1889. 25 сентября (№ 4876).

риться и с некоторыми взглядами западников, в особенности с их временами резкими выпадами против народности и отрицательным отношением к народной поэзии, красоту и прелесть которой он впитал в себя чуть ли не с молоком матери. Поэтому через полтора или два года он повернул от атеизма снова к православию и от западничества к славянофильству и написал в «Финском Вестнике» ряд статей, под которыми со спокойной совестью подписался бы самый правоверный славянофил. Но славянофильство было не конечным пунктом в исканиях Аполлона Григорьева, а лишь этапом, временным пристанищем, как и западничество» [Спиридонов]. Сам Ап. Григорьев никогда не относил себя ни к западникам, ни к славянофилам, ему была свойственна позиция свободно мыслящего, вне каких-либо идеологических установок человека.

Именно в Петербурге окончательно формируются его театральные пристрастия и взгляды, начало которых приходится на годы обучения в университете в Москве. В Петербурге Ап. Григорьев становится ведущим критиком в журнале «Репертуар и Пантеон», куда его пригласил высоко оценивший дарование критика Василий Межевич (1814–1849), редактировавший это издание в 1843–1846 гг. Среди прочего (статей, переводов, пьес) Межевич — автор замечательного очерка о Прове Садовском [Межевич]¹.

Спиридонов высоко оценивает рецензию Ап. Григорьева на книгу Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (1846)², «в которой он, вопреки мнению большинства, не побоялся высказать автору злополучной книги свое сочувствие за многие его нравственные идеи» [Спиридонов 1914]. Обращу внимание, что сам Спиридонов именует сочинение Гоголя как злополучное, явно не совпадая в оценке с Ап. Григорьевым, но и не вступая с ним в полемику, в чем проявляется уважение и к личности Ап. Григорьева, и к его взглядам³.

¹ Позднее «след» этого очерка, в котором подробно описывается жизнь актеров в провинции, легко обнаруживается в комедии А. Н. Островского «Лес», первой его пьесе из жизни именно провинциальных актеров.

² См.: Григорьев А. А. Гоголь и его последняя книга // Московский городской листок. 1847. 10 марта (№ 56). С. 225–226; 17 марта (№ 62). С. 249–250; 18 марта (№ 63). С. 254; 19 марта (№ 64). С. 255–256.

³ В отличие, например, от современного исследователя, написавшего и защитившего диссертацию об Ап. Григорьеве, чтобы в итоге утверждать: «Его идеи слабо структурированы; они оригинальны, но мутны и уто-

В то же время Спиридонов, как уже отмечалось, не делал из Ап. Григорьева сусальной картинки, не скрывал присущих ему недостатков (но и не сосредоточивался на них). Он замечал: «Под тягом адской работы и вечной материальной нужды Аполлон Григорьев порой впадал в состояние самой отчаянной ипохондрии, махал на все рукой и обычно предавался продолжительному запою. Затем приходил в себя и снова со всем рвением принимался за работу и работал до нового запоя. Иного порядка жизни Аполлон Григорьев не знал до самой смерти» [Спиридонов 1914]. И никаких подробностей, никаких пояснений или свидетельств современников, коих можно найти великое множество, учитывая отношение к Ап. Григорьеву не свободных от пристрастий современников.

С особым вниманием описывает Спиридонов деятельность Ап. Григорьева в «молодой редакции» журнала М. П. Погодина «Москвитянин». В ее участниках (а это А. Н. Островский, Т. И. Филиппов, Е. Н. Эдельсон, Б. Н. Алмазов, Н. В. Берг, Л. А. Мей, А. Н. Потехин, И. Т. Кокорев, И. Ф. Горбунов, Е. Э. Дриянский, П. М. Боклевский, Н. А. Рамазанов, М. А. Стахович) исследователь находит «страстную любовь к народу и глубокую веру в незыблемость основных начал его жизни» [Спиридонов 1914]. Спиридонов подчеркивает, что Ап. Григорьев был главным теоретиком «молодой редакции», а также вдохновителем той борьбы, которая «не замедлила завязаться» между «молодой редакци-

пичны. Главное, может быть, что мы выяснили для себя, — так это то, что какое ни возьми понятие в григорьевской системе, оно, в конечном счете, основывается на субъективном принятии или отвержении. Григорьев — автор, которого почти невозможно объективизировать. И этот вывод важен, потому что показывает, что нельзя придавать его идеям объективное наполнение. Его идеи — это только его правда. В этом смысле некорректно, например, приводя цитату: «Пушкин — наше все», говорить, что Григорьев одним из первых осознал место поэта (в том смысле, как принято это понимать, а именно такой смысл навязывают ему) в русской литературе. То, что вкладывал в эти слова Григорьев, и в голову не придет ни тогдашним, ни теперешним ценителям поэзии. И надо сказать, что он заслуженно остался не понятным: объективно, разобратся в нем очень сложно. Но не надо из этого делать образ оплеванного пророка, в том смысле, что его взгляды (конкретные оценки и суждения) могут быть созвучны очень немногим — только не надо этих немногих называть «избранными» [Котов].

ей» и всеми журналами того времени. Но это, убежден Спиридонов, были годы расцвета литературной деятельности Ап. Григорьева. После того, как перестала существовать «молодая редакция», а следом — и сам «Москвитянин», для Ап. Григорьева наступили черные дни, которые так и не рассеялись до конца его жизни. Его попытки сотрудничать с журналами завершались по большей части неудачами, за редким исключением, например, статей об И. С. Тургеневе и А. С. Пушкине¹. Спиридонов с грустью замечает: «Больно и жутко было видеть и сознавать Аполлону Григорьеву, что его статьи, куда он клал “душу, жизнь и кровь”, не находят теплого, сочувственного и даже беспристрастного отклика ни в обществе, ни в критике. Это лишний раз заставило Аполлона Григорьева если не убедиться, то остро почувствовать на опыте, что действительно пришли новые люди, среди которых он чужой и по своим верованиям, и по своей натуре, и что действительно наступила иная жизнь, для которой он лишний и ненужный человек» [Спиридонов 1914].

На этом фоне театр становится той отдушиной, которая позволяет Ап. Григорьеву и высказывать свои мысли, и жить в прямом смысле этого слова — на гонорары от театральных рецензий. Потому Спиридонов отмечает: «Наибольший интерес из всех этих работ представляют театральные обзоры. По словам самого Аполлона Григорьева, эти обзоры — лучшее из всего, что он написал о театре» [Спиридонов 1914]. Но, к сожалению, замечает Спиридонов, труды эти похоронены в архивной пыли.

Между тем, театром Ап. Григорьев был увлечен с детских лет и не расстался с этой страстью до смерти, он видел в театре дело *сложное и народное*. Его первая статья о театре, как сообщает Спиридонов, была написана в 1844 г. Как уточнил Б. Ф. Егоров, работа относится к 1845 г., это статья под названием «Об элементах драмы в нынешнем русском обществе», опубликованная в Приложении к журналу «Репертуар и Пантеон» за 1845 г. в № 4 и № 8. Всего Ап. Григорьевым было написано и опубликовано сто пятнадцать статей на тему театра и драматургии [Статьи Аполлона Григорьева].

¹ Речь идет о следующих статьях Ап. Григорьева: «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» (1859), «И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа “Дворянское гнездо”» (1859), «Реализм и идеализм в нашей литературе (По поводу нового издания сочинений Писемского и Тургенева)» (1861).

Спиридонов отмечает, что Ап. Григорьев искренне радовался появлению на сцене пьес А. Н. Островского, видя в нем основоположника народного по своей сути театра. Он указывает, что Ап. Григорьев подробно разбирал сценическое воплощение его пьес, обращая внимание на игру актеров, борясь с театральной искусственностью, рутинной и фальшью. Спиридонов подчеркивает, что Ап. Григорьев видел в искусстве в целом «чуткий орган жизни», который «раскрывает все живое и новое, что лишь смутно чувствуется в веяниях эпохи и предугадывает, как птицы погоду, идеальные перспективы будущего, к которым должна стремиться разумная человеческая жизнь» [Спиридонов 1914].

Не проходит Спиридонов мимо оценок Ап. Григорьевым творчества А. С. Пушкина. В частности, он раскрывает, что имеет в виду Ап. Григорьев, когда утверждает свое знаменитое «Пушкин — наше всё»: «...его огромное значение для всей нашей последующей литературы, что он отозвался на всё, решительно на всё: и на наше прошлое, и на современное, и на чуждые, и на родные веяния, но отозвался везде и во всем в меру русской души, нигде и ничего не преувеличивая и не умаляя одного за счет другого. “Пушкин — наше всё”» [Спиридонов 1914]. В противоположность Пушкину Н. В. Гоголь «искал положительного человека в великорусской жизни, которой он не знал и не носил в душе» [Спиридонов 1914].

Специально Спиридонов останавливается на «новом слове», сказанном со сцены Островским: «“Новое слово” Островского, — говорил Ап. Григорьев, — есть самое старое слово: Народность. Новое отношение его есть только прямое, чистое и непосредственное отношение к жизни» [Спиридонов 1914].

И вот финал статьи: «Очевидна широта захвата и глубина критической мысли Аполлона Григорьева. Приходится пожалеть, что приблизительно пять с половиною тысяч страниц, как это нам удалось установить, его серьезнейших трудов в течение пятидесяти лет покоились в архивах, если не считать одного тома в издании Н. Н. Страхова, который стал теперь также библиографической редкостью. Но с чувством особенной радости можно отметить, что в литературных кругах имя Аполлона Григорьева начинает все больше и больше получать справедливое признание. Можно надеяться, что с выходом в свет его сочинений, печатание которых отложено лишь на время тяжелых событий, он

получит достойную оценку и среди широких слоев читающего общества» [Спиридонов 1914].

Чтение и анализ статей Ап. Григорьева закономерно укрепляют Спиридонова в желании издать полное собрание его сочинений и писем. С этой целью он привлекает к подготовке издания известного проф. С. А. Венгерова, с которым уже сотрудничал и состоял в Русском библиологическом обществе (1899–1931)¹, а также внука Ап. Григорьева, пишет вступительную статью к первому тому, касаясь в основном только детства будущего критика и сообщая о продолжении в последующих томах. Но такова судьба Ап. Григорьева — скитальческая, а потому неизбежно драматическая, и первым томом это собрание завершается².

Однако Спиридонов не исчерпал внимания к наследию Ап. Григорьева. В 1919 г. в журнале «БИРЮЧ Петроградских государственных театров» он публикует статью «Забывтая страница из деятельности Островского», которая посвящена драматургу как литературному критику. Спиридонов отмечает, что в начале 1851 г. Островский опубликовал статью о повести А. Ф. Писемского «Тюфяк», где явился «выразителем

¹ Спиридонов входил в состав Совета, позднее занимал должность вице-президента. В этом Обществе собралась целая плеяда славных деятелей отечественной культуры, из которых назовем тех, кто имел отношение к истории театра и драматургии, теории драмы: С. Д. Балухатый, В. Ф. Боцяновский, П. П. Гнедич, В. Н. Княжнин, А. И. Малеин, Б. Л. Модзалевский, Н. К. Пиксанов. Особо следует отметить В. Н. Княжнина (1883–1942), который подготовил ряд статей и публикаций, касающихся Ап. Григорьева, а также выпустил в свет под своей редакцией книгу «А. А. Григорьев. Материалы для биографии» (П., 1917), не утратившую своего значения по сей день.

² В 2021 г. начало выходить 10-томное собрание сочинений Ап. Григорьева, главный редактор — Б. Ф. Егоров. В первом томе он поместил заметку «Памяти Роберта Виттакера» (1940–2016). Перу Виттакера принадлежит известная книга «Последний русский романтик: Аполлон Григорьев», с автором которой Б. Ф. Егоров издал письма Ап. Григорьева. Мог ли он предполагать, что во втором томе появится статья «Памяти Бориса Федоровича Егорова» (1926–2020)... Автор некролога — А. П. Дмитриев, заместитель главного редактора, отметил особую симпатию Б. Ф. Егорова к Ап. Григорьеву, их душевное сродство. Исполать Андрею Дмитриеву в его нелегком, но в высшей степени благородном труде по изданию собрания сочинений А. А. Григорьева.

общих взглядов и верований кружка (т. е. «молодой редакции» журнала «Москвитянин». — *И. Е.*)» [Спиридонов 1919: 325–326]. Но годом раньше в «Москвитянине» вышла вполне оригинальная и самостоятельная статья Островского о повести Е. Тур «Ошибка». Спиридонов подробно пересказывает содержание статьи Островского, обращая специальное внимание на разницу во взгляде на существо искусства с Ап. Григорьевым. «Явившись последователем Белинского, он (Островский. — *И. Е.*) в своих общих замечаниях ... выдвинул на первый план ... взгляд на литературу как на простое отражение жизни, как на форму, в которую вливаются уже сознанные нравственные и умственные понятия народа. Это положение исторической критики, ставившее литературу в зависимое положение от жизни и отводившее ей служебную роль, было глубоко ненавистно Григорьеву, который смотрел на искусство и в том числе и на литературу несравненно шире и глубже, отводя им в жизни не служебную, а скорее царственную роль. По его пониманию, искусство, являясь органическим продуктом эпохи и народа, в то же время выявляет неперемennые и вечные начала, лежащие под видимыми, переменными и случайными явлениями жизни. Оно не только не подчиняется жизни, но, напротив, само воздействует на нее, идет впереди, раскрывая все живое и новое, что лишь смутно чувствуется в веяниях эпохи, и развертывая идеальные перспективы будущего, к которым должна направляться разумная человеческая жизнь» [Спиридонов 1919: 329]. Пожалуй, никто до Спиридонова не обращал внимания на эту разницу, которая, впрочем, как он дальше поясняет, носила временный характер и объяснялась «западничеством» Островского в это время. Намеченные в статье мотивы в понимании Ап. Григорьевым творчества Островского будут далее развиты Спиридоновым.

В 1920 г. он публикует обширную статью «А. А. Григорьев и А. Н. Островский», первую часть которой назвал «Островский в оценке Григорьева» [Спиридонов 1920]. Статья начинается с утверждения, в котором выражено кредо ее автора: «Аполлон Григорьев глубоко и верно понимал Островского» [Спиридонов 1920: 157]. Далее подробно, обстоятельно и убедительно раскрываются причины того, почему взгляды Ап. Григорьева не были поняты современниками, а потом и вовсе забыты, в чем в немалой степени, с его точки зрения, виновен и сам критик, не сумевший внятно изложить свою позицию.

Спиридонов представляет воззрения Ап. Григорьева на творчество Островского в развитии, начиная с анализа статьи «Русская литература в 1851 году», в которой Ап. Григорьев объявил драматургию Островского «новым словом», но, по мнению Спиридонова, не объяснил, что подразумевает эта характеристика.

В следующей статье «Русская литература в 1852 году», отмечает Спиридонов, Ап. Григорьев на примере подробного анализа пьесы Островского «Бедная невеста» показывает, что Островский — «премник и продолжатель Гоголя, но никак не подражатель» [Спиридонов 1920: 158]. В отличие от критического взгляда на русскую жизнь, присущую произведениям Гоголя, в Островском Ап. Григорьев обнаруживает коренное русское мирозерцание — спокойное, здоровое, без уклонений в крайности, а еще точнее, идеальное. «Он пошел в своем творчестве от того пункта, где остановился Гоголь, но пошел в ином направлении ... прямого и спокойного выявления и изображения коренных основ народной жизни, сказав тут новое слово и показав новое отношение к действительности» [Спиридонов 1920: 159]. Эту мысль Спиридонов высказывал и ранее в статье, посвященной 50-летию со дня смерти Ап. Григорьева.

Спиридонов замечает, что Ап. Григорьев с восторгом принимает пьесу Островского «Бедность не порок» и пишет стихотворный отклик под названием «Искусство и правда», где дает восторженную характеристику игре Мочалова, обрушивается с критикой на фальшивую игру Рашель и поет «дифирамб Любиму Торцову как национальному герою и “глашатаю истины”» [Спиридонов 1920: 159].

В 1855 г., пишет Спиридонов, Ап. Григорьев публикует аналитическую статью «О комедиях Островского», полагая поместить драматургию Островского в широкий историко-культурный контекст, но из задуманного сумел осуществить лишь часть: помешали обстоятельства жизни. Он успевает дать краткую характеристику творчества драматурга, проследить отношение к нему критики, бегло остановившись на некоторых памятниках старины.

Спиридонов указывает на принципиально иной ракурс в понимании пьес Островского, который избирается Ап. Григорьевым в двух статьях под общим названием «После “Грозы” Островского» (1860), написанных в форме писем к И. С. Тургеневу. В них, по мысли Спиридонова, Ап. Григорьев оставляет историко-культурные комментарии и

обращается к современности, увидев в оценках Добролюбова ее яркое проявление.

Не отказывая Добролюбову в определенной справедливости, замечает Спиридонов, Ап. Григорьев категорически не принимает его общей позиции: «на место живых образов поставил мертвые фигуры с ярлыками на лбу: самодурство, забытая личность, протестантка» [Спиридонов 1920: 162]. Стремясь объяснить позицию Добролюбова, Спиридонов разделяет творчество Островского на разные периоды: «москвитянский» и «после москвитянский». Если пьесы в первый период никак не совпадали с теорией Добролюбова, то начиная с пьесы «В чужом пиру похмелье», Островский «явно платит дань “современности” и даже “благодетельной гласности”»: создает жиденькую, но честную фигуру Жадова, громящего своими тирадами и мир Вышневецких, и мир Юсовых; создает честного механика-самоучку Кулигина, облеченного в немецкий костюм и обличающего русский быт и т. д. Здесь Островский — не спокойный и объективный поэт, с любовью рисующий картины родного быта в произведениях первого периода, а писатель — с “лукавой тенденцией”, некоторыми сторонами своей деятельности подтверждающей теорию Добролюбова» [Спиридонов 1920: 163].

Островский не сатирик и обличитель, а народный поэт, отражающий *общественное чувство* (К. Н. Леонтьев) и с этим чувством совпадающий, замечает Спиридонов. «Новое слово», обнаруженное Ап. Григорьевым в драматургии Островского, заключается, по мысли Спиридонова, в обращении к купечеству, в изображении русской жизни и типов русских людей; в отношении к этой жизни — не сатирическом, а объективном и поэтическом; в новости манеры изображения — жизненно-правдивой; в новости языка — герои Островского говорят языком своего сословия.

Далее Спиридонов указывает на статьи Ап. Григорьева о театре Островского, напечатанные во «Времени», «Якоре» и «Эпохе». Именно в этих статьях, по его утверждению, Ап. Григорьев дает ответы на все им же поставленные вопросы. Излагая взгляды критика, Спиридонов и сам предлагает поразительные по точности и глубине характеристики действующих в пьесах Островского лиц: «Уланбекова (из “Бедной невесты”. — И. Е.) — не Кабаниха. Кабаниха — могучий, но окаменелый характер, вышедший целиком из нашего векового, упрямого быта.

Уланбекова — “слизь”, навязанная нашей жизни историческими случайностями» [Спиридонов 1920: 167]. Но, замечу, Спиридонов статей Ап. Григорьева о театре (пусть хотя бы и в связи с Островским) далее практически не касается. Он вновь обращается к общим характеристикам в понимании Ап. Григорьевым драматургии Островского.

Спиридонов убежден, что для Ап. Григорьева Островский был все-таки «односторонним (в сравнении с Пушкиным. — *И. Е.*) изобразителем некоторых коренных черт нашего народного уклада» [Спиридонов 1920: 168]. По Ап. Григорьеву, замечает Спиридонов, все действующие лица в пьесах Островского, могут быть разделены на *смирные* и *хищные* типы. Он указывает на изменения в отношении Ап. Григорьева к ним, сохраняя за драматургом неизменную роль единственного и надежного *коновода* созидания в эпоху всеобщего отрицания.

И вот финал этой части статьи Спиридонова: «Отмеченные и разобранные нами статьи об Островском с отдельными замечаниями о нем, разбросанными в большом количестве по многим другим статьям и письмам Григорьева, в общем дают нам верное понимание драматурга. Но собрать эти статьи и замечания и привести их в систему — труд, доступный для немногих, особенно при отсутствии издания полного собрания сочинений и писем Григорьева. Это обстоятельство, думается нам, и является одной из главных причин того, что по сие время господствующим взглядом на драматурга считается взгляд Добролюбова — взгляд односторонний, но выраженный с “соблазнительной ясностью” в статьях его: “Темное царство” и “Луч света в темном царстве”, а не взгляд Григорьева, более глубокий и верный» [Спиридонов 1920: 170].

Далее Спиридонов излагает подробную историю запрещения в свое время части статьи Ап. Григорьева «О комедиях Островского» и публикует ее.

В 1922 г. Спиридонов не проходит мимо 100-летнего со дня рождения юбилея Ап. Григорьева. Помимо уже названной выставки в Пушкинском Доме, он пишет статью в память Ап. Григорьева и отдает для публикации в сборнике «Ирида» (под ред. А. Фомина), но издание не состоялось [Литературная жизнь: 425]. А Спиридонов перестает писать об Ап. Григорьеве. Причина, конечно, не в утрате интереса как такового, а во времени, отнюдь не расположенного к тому, в ком приветствуемые большевиками Добролюбов и Чернышевский видели

чуждого им по взглядам человека — Ап. А. Григорьева. И Спиридонов окончательно погружается в подготовку собраний сочинений В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого.

Тем не менее, работы Спиридонова органично вписываются в процесс возвращения практически из небытия сочинений Ап. Григорьева, занимая достойное место в ряду исследований и публикаций В. Ф. Саводника, В. Н. Княжнина, А. А. Блока. Благодаря всем им (а также многочисленным откликам современников на книгу стихов Ап. Григорьева, подготовленную Блоком) уже в 1925 г. Иванов-Разумник мог смело утверждать: «Эпоха Пушкина, Гоголя, Лермонтова — дала Белинского; эпоха “классиков” середины XIX века — Аполлона Григорьева» [Ипполит Удушьев: 538].

Список литературы

Источники

Григорьев А. А. Гоголь и его последняя книга // Московский городской листок. 1847. 10 марта (№ 56). С. 225–226; 17 марта (№ 62). С. 249–250; 18 марта (№ 63). С. 254; 19 марта (№ 64). С. 255–256.

Григорьев А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. Пг.: П. П. Иванов, 1918. Т. 1 / ред., биогр. очерк и примеч. В. Спиридонова; статьи проф. С. А. Венгерова и приват-доцента В. А. Григорьева. ХСIV, 2, 356 с.

Ипполит Удушьев <Иванов-Разумник Р. И.>. Взгляд и Нечто. Отрывок (К столетию «Горя от ума») // Белоус В. ВОЛЬФИЛА [Петроградская Вольная Философская Ассоциация]. 1919–1924: в 2 кн. Кн. 2: Хроника. Портреты. М.: Модест Колеров и «Три Квадрата», 2005. С. 512–547.

Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 1. Ч. 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг. / отв. ред. А. Ю. Галушкин. 704 с.

Межевич В. Пров Михайлович Садовский // Репертуар русских и Пантеон иностранных театров. 1843. № 8. С. 139–148.

Письмо А. А. Григорьева к Е. С. Протопоповой от 5 февраля 1859 г. // Аполлон Григорьев. Письма / изд. подгот. Р. Виттакер, Б. Ф. Егоров. М.: Наука, 1999. С. 209–210.

Письмо А. А. Фета к Я. П. Полонскому от 30 июля 1846 г. // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Т. 103. А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Т. Г. Динесман. С. 591–592.

Письмо Я. П. Полонского к А. А. Фету от 14 ноября 1889 г. // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Т. 103. А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Книга 1. / отв. ред. Т. Г. Динесман. С. 765–770.

Письмо Я. П. Полонского к А. А. Фету от 14 августа 1888 г. // Литературное наследство. М.: ИМЛИ, 2008. Т. 103. А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Книга 1. / отв. ред. Т. Г. Динесман. С. 670–672.

Письмо Я. П. Полонского к А. А. Фету от 19–20 декабря 1890 г. // Литературное наследство. М.: ИМЛИ, 2008. Т. 103. А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Книга 1. / отв. ред. Т. Г. Динесман. С. 860–864.

Спиридонов В. С. Аполлон Григорьев (К 50-летию со дня смерти) // Современник. 1914. Кн. X. URL: http://az.lib.ru/s/spiridonow_w_s/text_1914_grigiriev_olderfor.shtml (дата обращения 20.04.2022).

Спиридонов В. С. Забытая страница из деятельности Островского // БИРЮЧ Петроградских Государственных театров. 1919. № 19–20. С. 325–331.

Спиридонов В. С. Островский в оценке Григорьева // Ежегодник Петроградских государственных театров. Сезон 1918–1919 гг. Пг., 1920. С. 157–174.

Исследования

Егоров Б. Ф. Примечания // Григорьев А. А. Воспоминания / изд. подгот. Б. Ф. Егоров. Л.: Наука, 1980. С. 378–399.

Егоров Б. Ф. Вступительная статья // Григорьев В. А. Родословная Аполлона Григорьева / вступ. ст. и подгот. текста Б. Ф. Егорова. СПб.: Росток, 2019. С. 3–10.

Котов П. Л. Становление общественно-философских взглядов А. А. Григорьева: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 209 с.

Михайлов Д. Н. Аполлон Григорьев. Жизнь в связи с характером литературной деятельности его. СПб.: Тип. А. Л. Трунова, 1900. 99 с.

Статьи Аполлона Григорьева о театре и драматургии / сост. Б. Ф. Егоров, А. Я. Альтшуллер // Григорьев А. А. Театральная критика / отв. ред. А. Я. Альтшуллер. Л.: Искусство, 1985. С. 376–381.

Татаренкова Л. В. Афанасий Фет и Аполлон Григорьев. Личностное и творческое взаимодействие: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2010. 26 с.

Ходаневич М. А. Влияние философии Шеллинга на мировоззрение почвенников А. А. Григорьева и Н. Н. Страхова // Философия Шеллинга в России [XIX век] / под общ. ред. В. Ф. Пустарнакова. СПб.: РХГИ, 1998. С. 449–476.

References

Egorov, B. F. “Primechaniia” [“Notes”]. Grigor’ev, A. A. *Vospominaniia* [Memoirs], ed. prep. by B. F. Egorov. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 378–399. (In Russ.)

Egorov, B. F. “Vstupitel’naia stat’ia” [“Introductory Article”]. Grigor’ev, V. A. *Rodoslovnaia Apollona Grigor’eva* [Pedigree of Apollon Grigoriev], introd. article and text prep. by B. F. Egorov. St. Petersburg, Rostok Publ., 2019, pp. 3–10. (In Russ.)

Kotov, P. L. *Stanovlenie obshchestvenno-filosofskikh vzgliadov A. A. Grigor’eva* [The Formation of Socio-philosophical Views of A. A. Grigoriev: PhD Dissertation]. Moscow, 2003. 209 p. (In Russ.)

Mikhailov, D. N. *Apollon Grigor'ev. Zhizn' v sviazi s kharakterom literaturnoi deiatel'nosti ego* [*Apollon Grigoriev. Life in Connection with the Nature of His Literary Activity*]. St. Petersburg, Tipografiia A. L. Trunova Publ., 1900. 99 p. (In Russ.)

“Stat'i Apollona Grigor'eva o teatre i dramaturgii” [“Apollon Grigoriev's Articles on Theater and Dramaturgy”], comp. B. F. Egorov, A. Ya. Altshuller. Grigor'ev, A. A. *Teatral'naya kritika* [*Theatre Criticism*], ex. ed. A. Ya. Al'tshuller. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1985, pp. 376–381. (In Russ.)

Tatarenkova, L. V. *Afanasii Fet i Apollon Grigor'ev. Lichnostnoe i tvorcheskoe vzaimodeistvie* [*Afanasy Fet and Apollon Grigoriev. Personal and Creative Interaction: PhD Thesis, Summary*]. Orel, 2010. 26 p. (In Russ.)

Khodanevich, M. A. “Vliianie filosofii Shellinga na mirovozzrenie pochvennikov A. A. Grigor'eva i N. N. Strakhova” [“The Influence of Schelling's Philosophy on the Worldview of Pochvennikov A. A. Grigoriev and N. N. Strakhov”]. *Filosofia Shellinga v Rossii [XIX vek]* [*Philosophy of Schelling in Russia (19th Century)*], ed. by V. F. Pustarnakov]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 1998, pp. 449–476. (In Russ.)